Шеленговская К. О.

ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ РЕФЛЕКСИИ В ФИЛОСОФСКИХ **ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/62.html Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-180. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

трактовка хоровой ткани связана с разнотекстовым изложением хоровых партий, в чем усматриваются традиции старинной западно-европейской хоровой культуры.

Анализируя хоровые произведения белорусских композиторов 70 — 80-х годов данной стилистической направленности, мы приходим к следующему выводу: включение в творческий процесс композиторов традиций классического профессионального хорового искусства (русского и западноевропейского), древнеславянской песенной культуры и русского церковного пения — расширили стилистическое жанровое пространство, обогатили художественные возможности и способствовали выдвижению хоровой музыки в ряд ведущих жанров белорусского музыкального искусства. Органичный сплав древнеславянского и русского православного хорового пения с современной системой средств выразительности, отражающих мировоззрение современною художника, придают музыке белорусских композиторов своеобразие и оригинальность звучания хоровой партитуры.

Список литературы

Преемственность // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 527.

ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ РЕФЛЕКСИИ В ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Шеленговская К. О.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Чита

Проблема рефлексии имеет давние мировоззренческие корни, и в философских трактатах в большей своей мере выступает как принцип мышления, направленный на осмысление и обоснование собственных предпосылок, требующих обращения на себя.

Представление, сходное с данным понятием, появляется еще в античной философии. Так Сократ акцентировал задачи самопознания, Платон и Аристотель трактовали мышление и рефлексию как атрибуты божественного разума, через которые проявляется единство мыслимого и мысли.

Рожденная из античной философии проблема рефлексии получила мощный импульс для своего развития в эпоху Возрождения, вместе с усилием внимания к человеку, его природе. Изначально философское понимание рефлексии сводилось к мыслительному процессу и к наблюдению за деятельностью души.

В философии средневековья характерной чертой является теоцентризм, а рефлексия трактуется как самовыражение через Логос миротворящей активности Бога, его «умной энергии». В русских переводах философских текстов упорно и неизменно встретить термин рефлексия мы можем у философов XVII-XVIII вв. Начиная с французского мыслителя Рене Декарта, рефлексии придается статус основного методологического принципа философии.

В этом контексте рефлексия предполагала переход к предметному рассмотрению сознания наряду с переходом к самосознанию, т.е. к саморефлексии. Утверждалось, что благодаря самосознанию человек освобождается от непосредственной привязанности к сущему и возвышается до ипостаси свободного и автономного субъекта мышления, вокруг которого центрируется окружающий мир.

Понятие «рефлексия» (от позднелатинского reflexio – обращение назад, отражение) в науку ввел именно Р. Декарт. Мыслитель отождествлял ее со способностью индивида сосредотачиваться на содержании своих мыслей, абстрагироваться от внешнего, телесного. Для представителя Нового времени Бенедикта Спинозы рефлексия – это знание о знании, «идея идей». Мыслитель писал, что каждый может убедиться в том, как одна идея становится объектом другой идеи, наблюдая за собой. Другой философ Фома Аквинский назвал рефлексию «мыслью, догоняющую мысль».

Таким образом, изначальное философское понимание рефлексии сводилось к мыслительному процессу и к наблюдению за деятельностью души.

Новое содержание понятие получило в эпоху Просвещения. Принцип рефлексивности становится мировоззренческим принципом. Дж. Локк и Г. Лейбниц начинают трактовать рефлексию как сознание сознания, как поворот духа к «Я», а акт рефлексии приобретает более целостную картину. Называя первый источник ощущением, Джон Локк второй называл - рефлексией, потому, что он достигает только такие идеи, которые приобретаются душой при помощи рефлексии о своих собственных внутренних деятельностях [Локк 1985].

Рефлексия как источник познания у Дж. Локка носит чувственный, эмпирический характер и описывает внутренний опыт мыслящего субъекта. Фактически Джон Локк понимал под рефлексией специфический поворот сознания на себя – на свое состояние, действия.

Постепенно в работах Дж. Локка, а так же Г. Лейбница понятие «рефлексия» принимает психологический оттенок и в большей степени, чем раньше, отражает самопознание. Предмет и процесс рефлексии оказываются в пространстве одного психического явления - сознания.

Помимо эмпирической стадии эволюции рефлексии, так же присутствуют такие как логическая и транс-

цендентальная. Логическая рефлексия связана с именем Готфрида Вильгельма Лейбница, который в стилистике различения умопостигаемого и чувственного мира характеризовал рефлексию как интеллектуальный процесс, придавая особую значимость всеобщему знанию и всеобщим истинам [Лейбниц 1996].

Близкие идеи высказывал английский философ Давид Юм, считавший, что идеи есть рефлексия над впечатлениями, полученными извне. Размышления о рефлексивном сознании, присутствующие в философских воззрениях представителей Нового времени и эпохи Просвещения, так же имеют место в работах философ Немецкой классической философии Иммануила Канта, Иоганна Готлиба Фихте, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и Эдмунда Гуссерля.

Трансцендентальная рефлексия у Иммануила Канта в Немецкой классической философии продолжила картезианскую парадигму, являвшуюся своеобразным синтезом логической и эмпирической толкований рефлексии в «трансцендентальном единстве апперцепции»: «Я мыслю». И. Кант в своем труде «Критика чистого разума» описывает рефлексию как состояние души, в котором мы, прежде всего, пытаемся найти субъективные условия, при которых можем образовать понятия, при этом рефлексия не имеет дела с самими предметами, чтобы получать понятия прямо от них. Рефлексия есть осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания [Кант 1994].

Иоганн Готлиб Фихте, современник Иммануила Канта, пересмотрел его философскую концепцию, а учение о рефлексии связал с учением о самосознании. Для него основание достоверности всего того, что представлено человеку в его сознании, лежит именно вне самого сознания. Сознание само не может ника-кими средствами стать достоверным для себя самого.

По утверждениям И. Фихте в поисках достоверности сознание должно «вырасти», достичь своих пределов и перейти их, изменить свое качество, стать самосознанием. Путь от сознания к самосознанию есть путь духовного роста, действительного изменения человека, но это есть путь назад, к основанию, ибо единство самосознания — это действительная основа достоверности всего того, что есть и является сознанию. Сознание может заблуждаться относительно форм, в которых ему дается то или иное содержание, самосознание — нет: эти формы собственно и являются предметом его деятельности. Сознание нуждается в рефлексивной деятельности мышления для того, чтобы удостоверить себе все свои переживания, чувства, представления, — самосознание в самом себе содержит рефлексивность как некое отверстое око, позволяющее непосредственно удостоверять всякое разворачивающееся перед ним содержание.

Философ определял, что сознание может быть или только теоретично (созерцает), или только практично (действует); самосознание - действует, созерцает и предмет действия и себя, но само его созерцание вместе с тем есть деятельность по продуцированию форм созерцания. Иоганн Готлиб Фихте само существование логических форм, в которых мы привыкли судить о том, что видим, возводит к деятельности рефлексии.

В своей философии Г. Гегель определяет рефлексию как несущую определенную негативность. Данная трактовка представляла собой наиболее радикальную и вместе с тем первую критику философии рефлексии, которая снимает свои собственные моменты в движении к всеобщему. Действительным субъектом рефлексии становится понятие. Как чистое становление и самодеятельность, понятие как полагает, так и снимает моменты рефлексии [Гегель 1993].

«Мыслитель отмечает, что рефлексия помогает перейти из сферы необходимого в сферу свободного, но в ходе принятия, формулирования решения рефлексия исчезает, так как определенность желания снимается и переносится в решение, а воспринимать рефлексию движения необходимо как обратный толчок внутрь самого себя» [Болотов 1998: 24].

Отметим, что в трудах И. Фихте и Г. Гегеля подчеркивается процессуальность рефлексии, ее динамичность и возможность выхода за пределы непосредственного восприятия к всеобщему созерцанию.

Проблема связи рефлексии и сознания в феноменологии Эдмунда Гуссерля (1859-1938) приобретает особую остроту, заключающуюся в определении рефлексии свойством сознания, будучи определенной процедурой изучения сознания. Рефлексия по Э. Гуссерлю является единственно возможным методом феноменологического исследования сознания [Гуссерль 1986].

Рефлексивное изучение сознания уже подразумевает его определенное внерефлексивное понимание, которое определяет способ осуществления рефлексии, но которое в свою очередь может быть эксплицировано только благодаря рефлексии.

Когда Джон Локк, например, определяет рефлексию как «наблюдение ума за своей собственной деятельностью», то у него уже есть определенное понимание деятельности ума, образующего сложные идеи из простых. С другой стороны, очевидно, что такое понимание деятельности ума эксплицируется благодаря определенному способу рефлексивного наблюдения.

Кантовское понимание рефлексии — «осознание отношения данных представлений к различным источникам познания» — уже зависит от выделения источников познания, т.е. чувственности и рассудка. Познавательная способность, по И. Канту, есть синтетическая деятельность сознания, обеспечивающая возможность получения нового знания. Рефлексия есть тогда не что иное, как трансцендентальное познание, воссоздающее связь чувственности и рассудка и выявляющее фундаментальную роль продуктивного воображения и времени в априорном познании.

Если Дж. Локк только фиксирует способность к рефлексии наряду с «деятельностью ума», то у И. Канта уже отчетливо видна связь между сознанием и рефлексией, между априорным и трансцендентальным познанием. Время и продуктивное воображение выполняют здесь как раз связующую функцию; время есть как

предмет трансцендентального познания (априорная форма чувственности и трансцендентальная схема), так и средство описания синтезов сознания.

Эдмунд Гуссерль в свою очередь ввел понимание интенциональности сознания как его направленности, в зависимости от чего выделяется «предмет» или «объект», содержание рефлексии, что можно отследить в британской энциклопедии «Феноменология»: «Всякое сознание «интенционально».

Отдельное направление в изучении рефлексии представляет собой деятельность Мюнхенской школы трансцендентальной философии (Р. Лаут, Ф. Бадер, Х. Гирндт, К. Ганн и др.) и Московского методологического кружка (В. А. Лефевр, М. К. Макардашвили, Г. П. Щедровицкий и П. Г. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев и др.).

В Мюнхенской школе была проведена реконструкция и переосмысление принципов рефлексии И. Фихте и Г. Гегеля и сформированы следующие положении:

- рефлексия относится к реальности знания;
- рефлексия имеет свой конец и границы;
- рефлексия предметна и содержательна;
- продукт рефлексии понятия, которые становятся средством деятельности;
- в ее основе лежит принцип генетического рассмотрения предметов и принцип целостности;
- рефлексия показывает неотождествление мышления и бытия;
- рефлексия является прожективной формой мышления, так как именно в ней моделируется мир деятельности.

Представители Московского методологического кружка (ММК) продолжили традиции Аристотеля, Платона, Р. Декарта, К. Маркса и др. Именно благодаря работе членов данного кружка стало оформляться понимание методологической сущности рефлексии, а так же был проделан анализ рефлексии и разработана методология организации мышления в рамках теории деятельности, при этом выдвигались два аспекта:

- изображение рефлексии как процесса и особой структуры деятельности;
- определение рефлексии как принципа развертывания схем деятельности.

В исследованиях ученых данного кружка различалась рефлексирующая и рефлексируемая деятельность, а сама рефлексия понималась через категорию «рефлексивного выхода» и «смены позиции».

Если в Мюнхенской школе было принято различать первичную и следующую за ней вторичную рефлексию, то в Московском методологическом кружке «рефлексирующую» и «рефлексируемую» деятельность. В первом случае мы имеем дело с деятельностью, которая стала предметом рефлексии, вторая есть собственно сама рефлексия как деятельность.

Кроме того, в деятельности ММК рефлексия (как и у С. Л. Рубинштейна и В. И. Слободчикова) стала рассматриваться как «рефлексивный выход», «смена позиции».

У представителя Московского методологического кружка В.А. Лефевра в работе «Конфликтующие структуры» в воззрениях рефлексия, рассматриваемая в традиционном философско-психологическом понимании — это способность встать в позицию «наблюдателя», «исследователя», «контролера», «исполнителя» по отношению к своим действиям, своим мыслям».

Современная философия (А. Я. Большунова, Ф. Барон, Е. В. Драпак, З. И. Калмыков, И. С. Ладенко и др.) сущность рефлексии в основном сводит к трем процессам содержания самой рефлексии:

- рефлексия это процесс обращения назад;
- рефлексия это процесс самопознания субъектом внутренних актов, состояний, качеств;
- рефлексия это осмысление индивидом социальных реалий в процессе социализации на основе жизненного опыта.

Специфика понятия «рефлексия» связана с проблемой рефлексивного механизма, проблема того, что при анализе самого себя используются те или иные представления и средства, которые могут применяться и при анализе внешних предметов. Трудность же состоит в том, чтобы выделить собственно рефлексивные механизмы, а не перенести объекты внешнего мира на себя. Проблема решается за счет выделения того или иного объекта рефлексии в мышлении.

Изучение рефлексии при решении разного рода мыслительных задач направлено на выявление условий и осознание оснований системы собственных знаний и мышления. Именно в этом круге исследований мыслителей сформировалось широко распространенное понимание рефлексии как направленности мышления на самого себя, способность мыслить о том, как мыслю, знать, что знаю.

Список литературы

Болотов В. А. Проектирование профессионального педагогического образования / В. А. Болотов, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков, Н. А. Шайденко // Педагогика. - 1998. – № 4.

Гегель Г. Сочинения в 6-и т. – М.: Наука, 1993. – Т. 5. – 715 с.

Гуссерль Э. Феноменология. Британская энциклопедия. – М., 1986.

Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.

Локк Дж. Опыт о человеческом разумии // Локк Дж. Соч. в 3-х т. - М., 1985. - 621 с.

Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме. – М., 1996. – 484 с.

Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра, 1997. – 540 с.

Щедровицкий Г. П. Очерки по философии образования. – М.: Педагогический центр «Эксперимент», 1993.